

УДК 398

DOI: 10.31029/vestiyali23/10

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ РУТУЛОВ И ЦАХУРОВ: СЮЖЕТЫ, ОБРАЗЫ, СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Ф. М. Ибрагимова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье анализируются тематика, поэтические средства, сюжеты и образы колыбельных песен рутулов и цахуров, подчеркивается, что в них нашли яркое художественное воплощение этические и нравственные стороны жизни этих народов. Песни богаты художественно-образительными средствами, звуко-ритмической отточенностью и выступают важным средством эстетического, этического и трудового воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: колыбельные песни, рутулы, цахуры, сюжеты, образы, художественно-образительные средства, мелодия, напев, идеал мужчины, многогранный образ горянки.

The article analyzes the themes, poetic means, plots and images of lullabies of Rutuls and Tsakhurs, emphasizes that they have found a vivid artistic embodiment of the moral, ethical and moral aspects of the life of these peoples. Songs are rich in artistic and visual means, sound and rhythmic refinement and are an important means of aesthetic, ethical and labor education of the younger generation.

Key words: lullabies, Rutuls, Tsakhurs, plots, images, artistic and visual means, melody, chant, ideal of a man, multi-faceted image of a mountain woman.

Колыбельные песни рутулов и цахуров, впитавшие в себя народную поэтическую образность, как по содержанию, так и по форме являются наиболее распространенными и интересными. В колыбельных песнях рутулов и цахуров, посвященных мальчику, выражается идеал матери – сын должен вырасти мужественным, храбрым, смелым, ловким, владеющим оружием. В них сильны патриотические мотивы. Мать хочет видеть сына обладающим высокими нравственными качествами. Горянка желает своему малышу быть похожим на эпического героя азербайджанцев Кёроглы и иметь коня, подобного его Дулдулу:

Лейла эдим мэн даим,
Йоху олсун муьлайим.
Аллагъа чох йалваррам,
Ола Кёрогълун пайым.

Гурбанам оьзуьм сэнэ,
Гьэкэтим, соьзуьм сэнэ,
Ишыглы йулдуз кими,
Дулдул ат алым сэнэ!¹

Да буду я твоей жертвенной долей,
И душа моя тебе, и слово сладкое тебе.

---

¹ Рутульский фольклор записан на азербайджанском языке. – Ф. И.

Подобного яркой звезде,
Коня Дулдула куплю тебе!

Колыбельную пою постоянно,
Чтоб сон твой был спокойным.
К Аллаху с мольбой обращаюсь,
Чтоб вырос ты таким, как Кёроглу¹.

В песнях воплощен идеал мужчины, выработанный в народе на протяжении веков. Немаловажное место в колыбельных песнях, посвященных девочке, отводится и внешней красоте:

Сер ка лыҁхды улабыр ад,
Кьваҁд гаҁдды кьаш улаба гьад,
Йиз ка джагьарды баҁлбыр хьуд,
Цьый ка ирды пьызбыр хьуд,
Ширинды миз гаҁле ад,
Данбыр – Гьахтады эч калды,
Хуҁлаҁхды кьамчҁелий гьад,
Ришихь вы, джан нинды бычҁ.

Черные, как сажа, глаза имеющей,
Тонкие брови над глазами имеющей,
Как снег, белый лоб имеющей,
Красные, как огонь, губы имеющей,
Сладкий язык имеющей.
Щеки подобные ахтынским яблокам,
Длинные косы имеющей,
Чтоб стала ты, цветочек мамин!²

Множество эпитетов, метафор и других языковых средств делают подобного рода песни многокрасочными. Сравнения, используемые в них, специфичны («глаза, как сажа», «губы красные, как огонь», щеки – «ахтынские яблоки»), отвечают народным представлениям о красоте.

Шилды еквёс хьидыхда риьид,
Зер везир нехирдик кивед,
Джилихьде хьамыр гагьур,
Укьуд шала хана хьирьид,
Йикҁ гьанийды хала риьид...

Ранним утром за водой идущая,
Подоив корову, в стадо ее выгоняющая,
Пол (синей) глиной мажущая,
Поклажу из зеленой травы несущая,
К любимому в дом идущая... –

вот какой мать представляет свою выросшую дочь.

Ребенок в колыбельных песнях данных народов отождествляется с солнцем днем, луною ночью, прохладой в жару и т. д.:

---

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Ф. И.

² Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в сел. Рутул Рутульского р-на // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

ГаІшды нинды хьыв – вы,
СигІыд геде – аІхьки – вы,
Ваз ки – вы, виригъ ки – вы,
Зуурабан хаІдий ки – вы,
НугъаІбанад былах ки – вы,
Лала ьанадхьед ки – вы,
Сыва вулхъад гел ки – вы,
Вихье тЫнада хад ки – вы,
Нинды бахт на умуд ки – вы!

Голодной матери хлеб – ты,
В жаркий день прохлада – ты,
И луна – ты, и солнце – ты,
И Зуурабан звезда – ты,
И родник горы Нугабан – ты,
И вода реки Лалаьан – ты,
И на яйлаге играющий (скачущий) ягненок – ты,
И в хлеву имеющийся теленок – ты,
И мамина мечта и надежда – ты!¹

В приведенной рутульской колыбельной песне легко читается, чем для матери является ее ребенок и какие она находит соответствия для передачи любви к своему ребенку: он – «звезда», он – «луна», в холод – «одеваемая шуба», в голод – «съедаемый хлеб», «и яблоня с красными яблоками», «и халва, и щербет, и иман (вера), и Коран».

Из данного текста видно, что в нем богато используются ассонансы на [u], [a], [ы], аллитерации на [в], [г], [м], [ш]. В строчках нет единообразия, здесь применяется как семи-сложник, так и восьмисложник, но рифма не сохранена лишь в одной – 7-й строчке. В следующей песне использованы и богатая рифма, и аллитерация на [л], [д]:

Лайлай дады, бал дады,
Лайлай мени алдады,
Не балда, не шекерде,
Тапылмаз лайлай дады².

Вкус «лай-лай» – вкус меда,
Лай-лай меня обманула,
Ни в меду, ни в сахаре
Не найти вкуса «лай-лай».

В некоторых колыбельных песнях рутулов, цахуров для звукового оформления используются повторяющиеся рефрены типа «лай-лай, бала, лай-лай», «ширин бала, дай-дай» и др. Особую теплоту, нежность, а также своеобразие придает детской поэзии использование так называемых детских слов, как «истІитІилли» (мальчик-с-пальчик).

ИстІитІилли, истІитІили,
Ливирчед мытыл,
ИстІитІилли, истІитІили,
Халеваз изды,
ИстІитІилли, истІитІили,

¹ Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в с. Рутул Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

² Цахурский фольклор записан на азербайджанском языке. – Ф. И.

Дебдебил нинды,
ИстИтИлли, истИтИли,
Къизил гуъл нинды!¹

Мой мальчик-с-пальчик,
Прыгающий ягненок,
Мой мальчик-с-пальчик.
Радуга моя,
Мой мальчик-с-пальчик,
Бабочка моя,
Мой мальчик-с-пальчик,
Роза золотая моя!²

Многогранный повтор «*истИтИлли*» при укачивании ребенка убаюкивает и усыпляет его, а музыкальная плавность создается аллитерированием звуков и рифмой.

Как отмечает Ф. О. Абакарова, «пестрота образов, взятых из флоры и фауны, соответствует детскому восприятию окружающего мира». Далее она тонко подмечает, что в некоторых колыбельных песнях используется и заговорная поэзия, особенно благопожелания. «Через колыбельную песню мать посылает добрые пожелания отцу ребенка, находящемуся в пути домой», – пишет Ф. О. Абакарова [2, с. 78].

Пусть далекие пути будут короткими,
А короткие пути будут гладкими!
Пусть и дом встретит он
Полным, как куриное яйцо,
Как пчелиный улей,
И сам полный возвратится! –

– поется в даргинской песне [2, с. 78].

В отличие от приведенной даргинской песни, в рутульской мать передает эти пожелания от имени самой дочери Гулафет:

Ирыд гьаIпка багъ гьышихь,
Денгызая гьаI вышихь
Захда йиды са гьаIда
Гьинегатде сагъ гьышихь³.

Красные хурджины пусть садом станут,
Через море пусть мост будет построен!
Мой любимый отец,
Где б ни был, пусть здоров будет!⁴

Колыбельные песни рутулов и цахуров отличаются по своей сложности: в тех песнях, которые поются младенцу, превалируют мелодия, напев, создающие лирический, умиротворяющий настрой. Их художественная форма в известной мере не содержит глубокой идейной нагрузки, в них передаются материнские чувства, любовь к маленькому существу. Песни

¹ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

² Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в сел. Рутул Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

³ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

⁴ Записала Ф. М. Ибрагимова в 1975 г. от Г. Ш. Муслимовой (10 лет) в сел. Ихрек Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

эти, несложные по форме, строятся из отдельных периодически повторяющихся междометийных выражений, слов, ласкательных словосочетаний:

Дай-дай чалым, йатар сан,
Дай-дай, баламы, дай-дай,
Гизил гуьле батар сан,
Дай-дай, баламы, дай-дай.

Лай-лай, лай-лай, эдерем,
Лай-лай, баламы, лай-лай,
Джан сагълыгы дилерем,
Лай-лай, баламы, лай-лай!¹

Дай-дай, спюю, уснешь ты,
Дай-дай, дитя, дай-дай,
В золотых розах утонешь ты,
Дай-дай, дитя, дай-дай.

Лай-лай, лай-лай, я спюю,
Лай-лай, дитя, лай-лай,
Здоровье тебе выпрошу,
Лай-лай, дитя, лай-лай!²

В рутульской песне, посвященной девочке, поется:

Лай-лай, бала, лай-лай,
Лай-лай, хьыргад, лай-лай,
КЫб кьухья риш, джан,
Зирды иесси риш,
Кьыхъашды иесси риш!

Баюшки-баю, дитя,
Баюшки-баю, дорогая!
Скорей расти, родная,
Хозяюшкой будь коровушки,
Хозяйкой будь и телят!³

В приведенных нами песнях явно превалируют не содержание, а звучание слов: несмотря на словарную бедность, тексты этой группы эмоциональны, прекрасны своей музыкальностью.

Колыбельные же песни, предназначенные для детей постарше, постепенно усложняются, дают первые представления об окружающем мире, о домашних и диких животных, о природе:

Мереш, нинды гелелий,
Мереш, нинды йалгъузый!
Дид выды Гала йиъи,
Диде йыкъаси вас хикбыр,
Хикбыр на финдикъбыр,
Финдикъбыр на шабалут,

¹ Цахурский фольклор записан на азербайджанском языке. – *Ф. И.*

² Записала Ф. М. Ибрагимова в 1975 г. от Н. М. Ахмедовой (72 года) в сел. Мишлеш Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

³ Записала Ф. М. Ибрагимова там же от того же информанта.

Шабалут на джумаЛбыр.
Ухун выкьаси вас диде,
Шал йыкьаси вас диде,
Мереш, нинды балалый,
Сарха, нинды гелелий!¹

Не плачь, мамин ягненочек,
Не плачь, мамина сосенка!
Отец твой в Гала² уехал.
Отец привезет тебе орехи,
Орехи и фундук,
Фундук и каштаны,
Каштаны и кизил.
Платье привезет отец
И платок тебе привезет.
Не плачь, дитя мамино,
Спи, мамин ягненочек!³

В этом тексте мы видим и тему отходничества, и ожидание приезда главы семейства, от которого ждут не только благополучного возвращения, но и подарков. В ней много лиризма, грусти, тоски по любимому человеку – кормильцу. Образность стиха и в частом использовании тропов, сравнений, повторов. Наблюдаем здесь своеобразное построение с использованием формы ашугского стиха. Во 2-й части песни строки скрепляются друг с другом как звенья цепи, и конец предыдущей, четвертой строки становится зачином следующей, пятой строки, тем самым как бы усиливая с каждой новой строкой эмоциональный накал, раскрывая глубину чувств и отцовской любви к ребенку. Становясь более сюжетной, в ней усложнен не только художественный строй, но и содержание.

Исследователи колыбельных песен основным лейтмотивом в колыбельном жанре считают проблему нравственно-эстетического идеала человека, идеала героя. Они определяют его как «мечты матери», справедливо понимая под этим ее желание видеть сына или дочь в поступках, отвечающих тем морально-этическим нормам и правилам, которые были эталонным для общества на разных этапах его исторического развития:

Дулдул йиванды лечIур,
Душманар кьырмиш даъад,
Дама гьаIсил вишид си,
Бугъаз хывкьыр бугъмиш ваъад,
Гъаасад дух йишихь вакла!⁴

Сев на коня Дулдула,
Врагов уничтожающим,
В лесу встретившегося медведя,
За горло взяв, одолевающим,
Таким сыном чтоб вырос ты!⁵

---

¹ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

² Гала – так рутульцы называли Азербайджан.

³ Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в сел. Рутул Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

⁴ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

⁵ Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в сел. Рутул Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

В этих песнях, преобладают героические мотивы. Нравственно-этический смысл подобных колыбельных песен заключен в последних строках: «Таким сыном чтоб вырос ты!» Как известно, подобные песни еще с колыбели воспитывали чувство любви к родной земле.

Колыбельная песня, являясь отражением реальной жизни горца, не могла не воплотить образ труженика – единый и многоликий идеал, вырабатывавшийся веками. В этом цикле различаются песни, адресованные мальчику и девочке. В отдельных случаях эти колыбельные песни превращаются в песню-исповедь матери о своей нелегкой доле. Оставшись наедине с ребёнком, мать могла почувствовать себя свободной и излить свою душу в песне:

Ихьды вахтбыр маддыбыр,
Выхьды бахтбыр маддыбыр:
Лывъас ухун ыджывгьд,
Бытград личек ыджывгьд,
Тух гема хьыв аджыгьд
Пшызымыс йа!хъ гьаджагуд,
Са йыгъ шадды гьаджагуд,
Нин вас къурбан, джан бала!¹

Наши времена были другими,
Ваше счастье иное.
Надеть платье не нашедшая,
Красивый платок не надевшая,
Досыта хлеб не поевшая!
На губах улыбка не светившаяся,
И дня радостного не видевшая,
Мать твоя да станет жертвенной долей, дорогое дитя!²

Ее рассказ о себе, ее жалобы на жизнь переходят в страстное желание видеть своего ребенка счастливым, уберечь его от всех бед:

Нин вас къурбан, джан нинды!
Шадды гьу!мир вас вийихь!
Бала, вы бахтлы йишир,
Выды нин ва шад рыгъыхь!³

Да стать мне жертвою (во имя тебя), дитя!
Счастливая жизнь да достанется тебе!
Дитя, ты счастливым став,
Да порадуешь ты свою мать!⁴

В этой колыбельной народно-песенная эстетика закрепила обобщенно-иносказательный характер лирического рассказа матери о себе, варьирующийся в приведенных стихах. Данная колыбельная говорит о поэтической образности рутульской песни, которой оказалось доступно создание эмоционального портрета матери-рутулки, поэтическое изображение ее душевного настроения, вызывающего сочувствие к ней. В то же время в песне прослеживаются более древние пласты народного мировоззрения, связанного с магическими представлениями, углубляющими силу материнских чувств. Рассказом о своей горькой доле мать словно хочет разжалобить высшие божественные силы, чтобы ее страдания засчитались

¹ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

² Записала Ф. М. Ибрагимова в 1973 г. от С. М. Рамазановой (47 лет) в сел. Рутул Рутульского р-на // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 441.

³ Записано на рутульском языке. – Ф. И.

⁴ Записала Ф. М. Ибрагимова там же от того же информанта.

в будущей хорошей жизни ее ребенку. Возможно, магией своих слов она хочет уберечь его от грядущих бед. Таким образом, в этой песне подтекст придает объемность ее содержанию.

В колыбельных песнях рутулов и цахуров, как и у других народов Дагестана, часто встречаются вместо имени ребенка название какой-либо птицы или животного. Как отмечает В. Я. Евсеев, явление это не случайное: «Животные образы издревле сопутствуют колыбельной поэзии многих народов и племен и восходят в конечном счете к тотемистическим воззрениям людей первобытного общества». И далее: «...животные образы, растительный мир и птицы издревле сопутствуют в колыбельной поэзии многих народов и племен и находятся в прямой зависимости людей от суеверия, согласно которому нельзя назвать имя новорожденного» [3, с. 64].

Подтверждая высказывание В. Я. Евсеева, дагестанский исследователь Ф. З. Абакарова констатирует: «Не исключено, что отголоском этого пережитка – культового запрета – является то, что в ранних колыбельных песнях дагестанских народов почти никогда не произносилось имя ребенка, оберегаемого от сглазу» [1, с. 212]. Вот почему, обращаясь к ребенку, в рутульской и цахурской колыбельной песне мать называет мальчика «ягненком», «медвежонком», а девочку – «сосенкой», «цветком мальвой» («*мирвари*»), «розой», «краснощеким ахтынским яблоком» и т. д. Усложняясь в своем содержании и художественном строе, колыбельная песня этих народов со временем становилась более сложной.

Жанр колыбельных песен, будучи поэтическим творчеством женщин, раскрывал многогранный образ самой горянки, которой отдавалось первенство в воспитании ребенка, и она первая «сеяла» в его душе зерна добра и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Ф. З. Детская поэзия // Традиционный фольклор народов Дагестана. М., 1999. С. 209–240.
2. Абакарова Ф. О., Алиева Ф. А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. 259 с.
3. Евсеев В. Я. Колыбельные песни карел и других прибалтийско-финских народов // Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск, 1962. С. 37–61.

Поступила в редакцию
10. 07. 2020.

Ибрагимова Фатима Магомедовна, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Ibragimova Fatima Magomedovna, senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru